

УДК 327.82:341.717.5

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. С. ВОРОНЦОВА

Твердохлебов Н. И.

*Российская Федерация, г. Симферополь
E-mail: nick-aquarius@mail.ru*

Рассмотрена дипломатическая деятельность Михаила Семеновича Воронцова (1782–1856), которая до настоящего времени не являлась объектом научных исследований. Он с юных лет постигал азы дипломатии под руководством отца – российского посла в Лондоне Семена Романовича Воронцова. Первый дипломатический опыт Воронцов приобрел во время службы в армии, в том числе на посту командующего русским оккупационным корпусом во Франции в 1815–1818 гг. В качестве генерал-губернатора Новороссии был вовлечен в русско-турецкие отношения, в 1826 г. провел успешные переговоры о заключении Аккерманской конвенции. В 1826–1844 гг. Воронцов четыре раза посещал Великобританию, где общался с представителями правящих кругов, в том числе с герцогом Веллингтоном, с которым в течение многих лет поддерживал дружеские отношения. С 1845 г. в должности наместника на Кавказе принимал активное участие в русско-персидских отношениях.

Ключевые слова: Михаил Семенович Воронцов, дипломатическая деятельность, Восточный вопрос, русско-британские отношения.

Деятельность Михаила Семеновича Воронцова как на военном, так и на государственном поприще получила в последние десятилетия всестороннее отражение в отечественной научной литературе. Однако внимание исследователей до сих пор не привлекала его дипломатическая активность. Практически ничего неизвестно о его роли в русско-британских отношениях в 20–40-е годы XIX века, когда он неоднократно посещал в Англии своего отца и сестру и имел контакты с представителями правящих кругов.

Михаил Семенович Воронцов (1782–1856) вырос в Лондоне, где его отец Семен Романович Воронцов (1744–1832) состоял российским послом. Он получил прекрасное домашнее образование и с юных лет постигал азы дипломатии: «Мальчиком Михаил Семенович был уже *au courant* (в курсе – Н. Т.) современных политических вопросов. Отец, болевший глазами, диктовал часто 12-летнему «Мишеньке» письма и депеши, посвящая его в частности предмета, и то, что другим могло быть известно из пятого в десятое из газет, мальчик, стоявший, так сказать, у лаборатории, где изготовлялись политические вопросы, знал подробно и хорошо» [1, с. 66]. С. Р. Воронцов познакомил сына с «разными влиятельными людьми в области политики и международных отношений, такими как лорд Веллингтон и лорд Кэткарт, граф Пемброк, сэр Джон Малкольм и Роберт (позднее сэр Роберт) Вильсон» [2, с. 7–8].

М. С. Воронцов сделал первые шаги на дипломатическом поприще на военной службе в России, где с 1803 года он участвовал в военных действиях на Кавказе. По заданию главнокомандующего князя Павла Дмитриевича Цицианова поручик лейб-гвардии Преображенского полка М. С. Воронцов отправился в марте 1804 г. в Гори

для переговоров с царем Соломоном о принятии Имеретии в российское подданство. Фактически никаких переговоров Воронцов не вел, а просто передал Соломону проект прошения к Императору Александру I, в котором заключались условия подданства, не подлежащие изменению. Эти условия не были приняты, хотя Соломон выразил желание просто присягнуть без всяких условий. Переговоры были продолжены лично Цициановым и 25 апреля 1804 года царь Соломон со всем имеретинским народом принес присягу российскому императору [3, с. 157–158, 163].

С сентября 1805 г. М. С. Воронцов служил бригад-майором в экспедиционном корпусе генерал-лейтенанта П. А. Толстого, который был послан на помощь Пруссии в войне с Наполеоном. В ноябре 1806 г. командующий отправляет Воронцова к королю Пруссии с поручением наладить связь между Фридрихом Вильгельмом III и русскими войсками. Однако согласованных действий союзников не удалось добиться [4, с. 54].

После поражения Франции М. С. Воронцов был назначен Александром I командующим русским оккупационным корпусом. В рескрипте от 12 сентября 1815 г. император среди прочего указал на «умение полюбовно улаживать все вопросы, наилучшие отношения с другими союзными войсками, с которыми Вы будете иметь контакт» [5, с. 514]. Немаловажным было и то, что у Воронцова сложились хорошие отношения с герцогом Веллингтоном, назначенным командовать всеми оккупационными войсками. По свидетельству Н. И. Лорера «Веллингтон о нем справедливо отнесся, назвав звездой России» [6, с. 285–286]. Эти отношения еще более укрепились за три года службы во Франции. Герцог Веллингтон был посаженным отцом невесты на свадьбе М. С. Воронцова и Е. К. Браницкой, которая состоялась в Париже 20 апреля 1819 г. [7].

Осенью 1818 г. М. С. Воронцов участвовал в работе Аахенского конгресса, на котором решались вопросы вывода оккупационных войск из Франции и системы отношений между четырьмя великими державами – Великобританией, Австрией, Пруссией и Россией. Таким образом, во Франции Воронцов приобрел связи и дипломатический опыт, которые пригодились в его дальнейшей государственной деятельности.

19 мая 1823 года М. С. Воронцов был назначен Новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Бессарабской области. Само расположение подвластных ему территорий на границе с Османской империей подразумевало не только вовлеченность в русско-турецкие отношения, но и в решение Восточного вопроса в широком смысле.

В июле – сентябре 1826 г. российская делегация во главе с М. С. Воронцовым и А. И. Рибопьером вела переговоры с уполномоченными Оттоманской Порты в Аккермане. В результате удалось добиться всех намеченных целей: за Россией закреплялись города Анаклия, Сухум и Редут-Кале, российские купцы получили право беспрепятственной торговли по всей Оттоманской империи, устранены помехи в использовании проливов в торговых целях, расширены права Сербии и Дунайских княжеств. 30 сентября 1826 г. за успех переговоров в Аккермане с

М. С. Воронцов был награжден алмазными знаками ордена Святого Александра Невского [4, с. 233].

В декабре 1826 г. М. С. Воронцов с женой приехал в Великобританию, где пробыл почти год. Можно согласиться с предположением О. Ю. Захаровой, что «основной причиной отъезда М. С. Воронцова в Англию являлось то обстоятельство, что в 1827 г. Лондон становится центром, в котором Англия, Франция и Россия согласовывали позиции по восточному вопросу» [4, с. 233].

Император Николай I часто использовал для внешнеполитических переговоров не профессиональных дипломатов, а приближенных генералов – А. Ф. Орлова, А. Х. Бенкендорфа, П. Д. Киселева. К числу таких доверенных лиц относился и М. С. Воронцов, который был вхож в британские политические круги. Как было отмечено, М. С. Воронцова связывали дружеские отношения с герцогом Веллингтоном, для которого, по словам княгини Д. Ливен, «настоящий русский герой – это, как и всегда, Михаил Воронцов» [8, с. 194]. В январе 1827 г. герцог стал главнокомандующим британской армии, а с января 1828 г. по ноябрь 1830 г. занимал пост премьер-министра.

О пребывании М. С. Воронцова в Лондоне жена российского посла княгиня Д. Ливен так пишет в письме брату А. Х. Бенкендорфу 8 мая 1827 г.: «бывает везде, наносит визиты, обсуждает английскую политику и получает удовольствие» [8, с. 99]. Таким образом, Воронцов явно участвовал в подготовке трехсторонней конвенции о сотрудничестве в защиту греческого восстания, которая была подписана в Лондоне 24 июня 1827 г. Еще одним доказательством этого является встреча осенью по пути в Россию в Брюсселе с графом И. А. Каподистрия, который в 1827 г. был избран президентом Греции [9, с. 80–81].

По возвращению из поездки М. С. Воронцов продолжал следить за позицией Англии в греческом вопросе. Об этом свидетельствует переписка с А. Х. Бенкендорфом, которого постоянно информировала его сестра. В письме от 12 марта 1828 г. Александр Христофорович пишет о бездействии правительства Веллингтона в отношении Греции: «Новости из Лондона, хотя и все еще смутные, однако, к сожалению, скорее плохие, чем хорошие. Но поскольку благородный герцог кажется таким же слабым и нерешительным министром, каким был хорошим и стойким генералом, следует надеяться, что или произойдут перемены, или общественное мнение заставит его сменить систему» [10].

7 мая 1828 г. началась русско-турецкая война. 9 августа был тяжело ранен А. С. Меншиков, командовавший русскими войсками при осаде Варны. Его заменил М. С. Воронцов. Во время переговоров о сдаче города Воронцов сумел добиться сепаратного соглашения с Юсуф-пашой, командиром албанских частей, составлявших основную силу гарнизона. Не имея больше возможности обороняться, турецкие войска были вынуждены сдаться. М. С. Воронцов был награжден золотой шпагой, осыпанной бриллиантами, с надписью «За взятие Варны» [9, с. 83–84].

В Лондон Воронцов с семьей приехал в мае 1831 г. и пробыл в Британии до июня 1832 г. [8, с. 302; 9, с. 97]. 26 июня 1830 г. умер король Георг IV на престол

взошел его брат Вильгельм IV. Воронцов был назначен чрезвычайным посланником императора Николая I на коронации, которая состоялась 8 сентября 1831 г. [11]. За десять лет до этого в июле 1821 г. он присутствовал на коронации Георга IV [9, с. 71].

Также в ноябре 1830 г. в Англии сменилось правительство – вместо лорда Веллингтона кабинет возглавил лорд Грей, а министром иностранных дел стал виконт Пальмерстон, руководивший британской внешней политикой на протяжении последующих двух десятилетий. Летом и осенью 1831 г. в Лондоне продолжалась конференция представителей Австрии, Великобритании, Пруссии, России и Франции, призванная разрешить бельгийско-голландский конфликт в результате Бельгийской революции 1830 г. и отделения Бельгии от Нидерландского королевства. 15 ноября 1831 г. был подписан договор, который декларировал образование Бельгийского королевства и определял его границы. Таким образом, М. С. Воронцов, как и в 1827 г., оказался в центре европейской дипломатической активности, в которой он, несомненно, принял участие. Михаил Семенович, как всегда, внимательно следил за британской политической жизнью, в том числе за дебатами по поводу Билля о реформах, принятого парламентом в июне 1832 г. [9, с. 97].

Возвращение Воронцовых в Россию летом 1832 г. совпало с новым обострением положения в Османской империи, где паша Египта Мехмед-Али пошел войной против султана Махмуда II. М. С. Воронцов был постоянно в курсе событий в Турции и реакции на них европейских держав. Об этом, в частности, свидетельствует обширная переписка с русским послом в Константинополе Аполлинарием Петровичем Бутенёвым в 1832–1843 гг. [12]. Особое внимание Михаил Семенович уделял политике Британии, регулярно получая английскую прессу. В сентябре 1835 г. он принимал в Одессе графа Дарэма (Earl of Durham), нового посла Великобритании, который ехал в Петербург кружным путем через Средиземное и Черное моря [13, с. 241].

В 1836–1837 гг. русско-британские отношения обострились в результате задержания английской шхуны «Виксен» в ноябре 1836 г. в районе порта Суджук-Кале (ныне Новороссийск) с грузом оружия для черкесов. Экипаж был доставлен в Одессу, где М. С. Воронцов лично допрашивал капитана Дж. Белла. В письме министру иностранных дел К. В. Нессельроде от 12 февраля 1837 г. генерал-губернатор, ссылаясь на английскую прессу, выражает уверенность, что британское правительство не будет доводить конфликт до открытого столкновения: «...Мне приятно видеть в последних газетных сообщениях, что нет никаких свидетельств того, что английское правительство действительно взяло на себя ответственность за "Виксен": об этом говорили бы в палате на открытии парламента. Но наше дело слишком хорошее, чтобы даже вздорный лорд Пальмерстон захотел затевать ссору по этому поводу» [14]. Как и предсказывал Воронцов, несмотря на воинственную риторику со стороны Британии к апрелю 1837 года конфликт был улажен.

Осенью 1838 г. М. С. Воронцов снова приезжает в Англию. Этот визит продлился до июля 1839 г. Он совпал с очередным обострением англо-русских

отношений, на этот раз из-за осады персидскими войсками афганского города Герат. Британская пресса и правительство снова пустили в ход обвинения России в подготовке захвата Афганистана и Индии. В письме Воронцову в Англию от 26 октября 1838 г. К. В. Нессельроде пишет: «...Наше влияние и поведение в Персии возбуждают дурное настроение, несправедливые подозрения и даже доходит до того, что внушают английскому министерству ребяческие опасения за Индию. Это тема, которой занимаются все газеты» [15]. Далее министр прямо просит оказать влияние на настроения британской политической элиты: «Мне пришла в голову мысль, любезный граф, что в этом отношении никто не сможет оказать нам лучших услуг, чем вы, во время вашего пребывания в Англии, которое, к счастью, приходится на время, когда карты, кажется, как никогда, спутаны. Если английское министерство действительно вынашивает безумный план развязать с нами войну без каких-либо оснований, то в течение зимы мы обсудим эту великую решимость, выполнить которую будет невозможно, если она не встретит положительного отклика в обществе. Итак, дорогой граф, у вас много связей в Англии, у вас есть уважаемые друзья среди людей, призванных влиять на судьбы этой огромной империи, вы заслужили их доверие, вы пользуетесь среди них заслуженным уважением, герцог Веллингтон любит и уважает вас, ваши слова будут услышаны и будут иметь большой вес» [16].

М. С. Воронцов в очередной раз выполнил миссию агента влияния, как обычно вел активную светскую жизнь и угощал гостей своим крымским шампанским, которое было доставлено в Лондон в начале 1839 г. [17]. Встречался граф и с герцогом Веллингтоном, который в то время не занимал официальных постов, но оставался одним из самых влиятельных британских политиков.

Конфликт по поводу афганских событий был разрешен накануне визита в Британию великого князя Александра Николаевича в мае 1839 г. В письме из Петербурга от 15 февраля 1839 г. секретарь Воронцова С. В. Сафонов сообщает, что «государь считает на ваше сиятельство во время посещения Англии наследником» [18]. Безусловно, Воронцов участвовал в многочисленных мероприятиях, связанных с визитом цесаревича, о чем он сообщал в письме послу России в Дании барону Павлу Андреевичу Николаи [19]. В 1839 г. обострился турецко-египетский военный конфликт, который снова стал в центре дипломатической активности великих держав. Воронцов, по-видимому, рассчитывал на его скорое урегулирование, с чем был не согласен его корреспондент из Копенгагена: «Кажется, что надежда, которую вы выражаете по поводу событий в Сирии, еще долго не воплотится в жизнь» [20].

После возвращения в Одессу М. С. Воронцов продолжал следить за дипломатическими перипетиями. В письме из Константинополя от 26 марта 1840 г. А. П. Бутенёв пишет: «Что же касается политических дел и нескончаемого турецко-египетского вопроса, то мы все еще ждем решения из Лондона, где переговоры продолжаются, но пока без положительного результата. Я только что получил известие напрямую от барона Брунова (русского посланника в Лондоне – Н. Т.), от 10 марта по н. ст., который сетует на проволочки и колебания английского

кабинета, с которыми он тщетно пытается бороться, хотя ему и удалось установить самые лучшие и самые доверительные отношения с лордом Пальмерстоном» [21].

Летом 1843 г. М. С. Воронцов отправился в самое длительное европейское путешествие – с июля 1843 г. по октябрь 1844 г. он с супругой посетил Британию, а также Италию и Австрию. 23 апреля 1844 г. Воронцовы присутствовали на бракосочетании своей дочери Софьи с графом Андреем Павловичем Шуваловым в Вене.

В Англии в начале октября 1843 г. М. С. Воронцов встречался с герцогом Веллингтоном, который в возрасте 74 лет занимал три должности – министра без портфеля, лидера Палаты лордов и главнокомандующего британской армией. Граф провел два дня в загородном имении герцога в Уолмере, где нашел его в хорошей физической форме и обсудил политические вопросы, о чем он сообщил в письме К. В. Нессельроде [22]. В этом письме М. С. Воронцов подробно информирует канцлера о визите в Англию великого князя Михаила Павловича, который состоялся в преддверии поездки в Лондон Николая I в июне 1844 г.

В начале 1845 г. М. С. Воронцов был назначен наместником на Кавказе, где он с успехом использовал свой дипломатический опыт в условиях вооруженной борьбы с горцами: «...Необходимо признать, что дипломатия как средство и эффективный инструмент был важной частью реализации общей стратегии в деятельности Кавказского Наместника с самого начала его пребывания в данной должности. Склонность к использованию дипломатии в его кавказском поприще определялась не только ее результативностью, но самим характером и личностными особенностями М.С. Воронцова, который более был расположен решать спорные ситуации невоенными средствами» [23, с. 139].

Продолжал следить М. С. Воронцов на Кавказе и за европейской и, прежде всего, британской политикой. По свидетельству посетившего его в 1848 г. в Тбилиси американца Джорджа Л. Дитсона наместник регулярно получал английские газеты [24, с. 309]. В письме А. П. Ермолову от 11 июля 1848 г. Воронцов пишет: «...у нас и в Англии, слава Богу, все хорошо, и даже в Бельгии французы не успели этот раз завести беспорядки. Сегодня мы ждем две почты разом, и будет завтра много любопытного чтения; здесь на это есть время, и все газеты имеют в себе что-нибудь любопытное» [25, с. 337].

Активное участие принимал кавказский наместник в русско-персидских отношениях. Например, в письме К. В. Нессельроде из Тифлиса от 7 марта 1849 г. он сообщает об отправке в Тегеран служащего своей дипломатической канцелярии и о получении послания князя Д. И. Долгорукого, полномочного министра при персидском дворе [26]. М. С. Воронцов предлагал настаивать на жестком нейтралитете Персии в случае войны с Турцией. Об этом он писал в письме А. П. Ермолову от 16 февраля 1854 г. [27, с. 469]. Это предложение было поддержано его приемником генералом Н. А. Реадам и 29 сентября 1854 г. в Тегеране была подписана конвенция о нейтралитете [28, с. 196–197].

Накануне Крымской войны Воронцов пытался предупредить Николая I о пагубности военного столкновения с европейскими державами. В письме

императору из Тифлиса от 18 (30) января 1854 г. он пишет: «...Необходимо, ежели только возможно, не допустить до разрыва с западными морскими державами, которые, не рискуя ничего, могут сделать нам здесь ужасный вред, пагубным последствиям которого нельзя предвидеть ни пределов, ни конца. Смею также думать, что морская победа под Синопом и блистательные дела около Ахалциха и за Арпачаем, могут покрыть нашу честь и показать Европе и самим туркам, что не страх их оружия заставляет вас, всемилостивейший государь, согласиться на некоторые неважные уступки, а одно только желание прекратить войну, столь вредную для обеих сторон и столь опасную для всей Европы...» [29, с. 637–638].

Свой последний вклад в российскую внешнюю политику М. С. Воронцов внес в конце Крымской войны. Он принимал участие в совещаниях, созванных Александром II 20 декабря 1855 г. и 3 января 1856 г. для обсуждения ультиматума Австрии об условиях мирных переговоров. Князь «признал условия тягостными для России, но тоже считал, что нет никаких шансов добиться лучших, продолжая войну. А это продолжение потребует огромных жертв и затрат, быть может, потери Польши и Финляндии, полного финансового истощения. Лучше принять мир сейчас, чем быть к нему насильно вынужденными впоследствии» [30, с. 505].

В заключение необходимо отметить, что целью данной статьи является постановка вопроса о вкладе М. С. Воронцова во внешнеполитические отношения в царствование Николая I. Нам представляется, что даже на основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что вклад этот весьма значительный. Разработка этой темы требует поиска новых документов, выявления в архивах и анализа обширной переписки М. С. Воронцова с К. В. Нессельроде, А. Х. Бенкендорфом, П. Д. Киселевым, П. А. Николаи, А. П. Бутенёвым, а также другим российским и английским корреспондентам.

Список использованных источников и литературы

1. В. В. Огарков. Воронцовы: Их жизнь и общественная деятельность: Биографические очерки. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1892. – 96 с.
V. V. Ogarkov. Vorontsovy: Ih zhizn' i obshchestvennaya deyatel'nost': Biograficheskie ocherki. – Spb.: Tip. Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1892. – 96 s.
2. Rhineland A. L. H. Prince Michael Vorontsov. Viceroy to the Tsar. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 1990. – 279 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/princemichaelvor0006rhin> (свободный доступ). – Дата доступа: 12.01.2023.
3. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб.: Тип. Деп. уделов, 1886. – Т. IV. – 536 с.
Dubrovin N. F. Istoriya vojny i vladychestva russkih na Kavkaze. – SPb.: Tip. Dep. udelov, 1886. – T. V. – 536 s.
4. Захарова О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов: Рыцарь Российской империи. – М.: Центрполиграф, 2001. – 381 с.
Zaharova O. Yu. General-fel'dmarshal svetlejshij knyaz' M. S. Vorontsov: Rycar' Rossijskoj imperii. – M.: Centrpoligraf, 2001. – 381 s.
5. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 8: Май 1814 г. – ноябрь 1815 г. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р экон. наук А. А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1972. – 780 с.

Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del. Seriya 1: 1801 – 1815 gg., tom 8: Maj 1814 g. – noyabr' 1815 g. / Ministerstvo inostrannyh del SSSR; Komissiya po izdaniyu diplomaticheskikh dokumentov pri MID SSSR; D-r ekon. nauk A. A. Gromyko (Predsedatel' Komissii) i dr. – M.: Politizdat, 1972. – 780 s.

6. Лорер Н. И. Записки декабриста. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. – 416 с.

Lorer N. I. Zapiski dekabrista. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. – 416 s.

7. Из записной книжки «Русского Архива» // Русский архив. – 1911. – Кн. 2. – С. 320.

Iz zapisnoj knizhki «Russkogo Arhiva» // Russkij arhiv. – 1911. – Кн. 2. – С. 320.

8. Letters of Dorothea, Princess Lieven, during her residence in London, 1812–1834 / Ed. by Lionel G. Robinson. – London, New-York and Bombay: Longmans, Green, and Co., 1902. – 414 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/cu31924027898497> (свободный доступ). – Дата доступа: 05.02.2023.

9. Воспоминания князя М. Воронцова 1819–1833 // Архив князя Воронцова. Кн. 37. – М., 1891. – С. 63–102. (На фр. яз.).

Vospominaniya knyazyu M. Vorontsova 1819–1833 // Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 37. – М., 1891. – С. 63–102. (Na fr. yaz.).

10. Архив князя Воронцова. Кн. 35. – М., 1889. – С. 275. (На фр. яз.).

Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 35. – М., 1889. – С. 275. (Na fr. yaz.).

11. Письмо М. С. Воронцова К. В. Нессельроде из Лондона от 11 (23) августа 1831 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 40. – М., 1895. – С. 70. (На фр. яз.).

Pis'mo M. S. Vorontsova K. V. Nessel'rode iz Londona ot 11 (23) avgusta 1831 g. // Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 40. – М., 1895. – С. 70. (Na fr. yaz.).

12. Архив князя Воронцова. Кн. 39. – М., 1893. – С. 205–336. (На фр. яз.).

Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 39. – М., 1893. – С. 205–336. (Na fr. yaz.).

13. Wikoff H. Reminiscences of an Idler. – New York: Fords, Howard & Hulbert, 1880. – 596 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nyp.33433082397682;view=1up;seq=13> (свободный доступ). – Дата доступа: 15.03.2023.

14. Архив князя Воронцова. Кн. 40. – М., 1895. – С. 212. (На фр. яз.).

Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 40. – М., 1895. – С. 212. (Na fr. yaz.).

15. Там же, с. 233. (На фр. яз.).

Tam zhe, s. 233. (Na fr. yaz.).

16. Там же, с. 235. (На фр. яз.).

Tam zhe, s. 235. (Na fr. yaz.).

17. Письмо С. В. Сафонова из Одессы М. С. Воронцову в Англию от 13 января 1839 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 38. – М., 1892. – С. 351.

Pis'mo S. V. Safonova iz Odessy M. S. Vorontsovu v Angliyu ot 13 yanvarya 1839 g. // Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 38. – М., 1892. – С. 351.

18. Архив князя Воронцова. Кн. 38. – М., 1892. – С. 370.

Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 38. – М., 1892. – С. 370.

19. Письмо П. А. Николаи М. С. Воронцову от 25 мая 1839 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 37. – М., 1891. – С. 181. (На фр. яз.).

Pis'mo P. A. Nikolai M. S. Vorontsovu ot 25 maya 1839 g. // Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 37. – М., 1891. – С. 181. (Na fr. yaz.).

20. Письмо П. А. Николаи М. С. Воронцову от 19 (31) июля 1839 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 37. – М., 1891. – С. 184. (На фр. яз.).

Pis'mo P. A. Nikolai M. S. Vorontsovu ot 19 (31) iyulya 1839 g. // Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 37. – М., 1891. – С. 184. (Na fr. yaz.).

21. Архив князя Воронцова. Кн. 39. – М., 1893. – С. 306. (На фр. яз.).

Arhiv knyazyu Vorontsova. Кн. 39. – М., 1893. – С. 306. (Na fr. yaz.).

22. Письмо М. С. Воронцова К. В. Нессельроде от 2 (14) октября 1843 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 40. – М., 1895. – С. 288–293. (На фр. яз.).

Pis'mo M. S. Vorontsova K. V. Nessel'rode ot 2 (14) oktyabrya 1843 g. // Arhiv knyazyu Vorontsova. Kn. 40. – М., 1895. – С. 288–293. (Na fr. yaz.).

23. Лазарян С. С. Дипломатия как действенное средство борьбы в арсенале князя М. С. Воронцова за северный Кавказ в 40–50-е годы XIX века // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 1. – С. 134–139.

Lazaryan S. S. Diplomatiya kak dejstvennoe sredstvo bor'by v arsenale knyazyu M. S. Vorontsova za severnyj Kavkaz v 40–50-e gody XIX veka // Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2014. – № 1. – С. 134–139.

24. Ditson G. L. Circassia; or, A Tour to the Caucasus. – New York: Stringer & Townsend, 1850. – 453 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/circassiaortourt00dits> (свободный доступ). – Дата доступа: 03.04.2023.

25. Письма князя Михаила Семеновича Воронцова к Алексею Петровичу Ермолову // Русский архив. – 1890. – Кн. 1. – № 3. – С. 329–365.

Pis'ma knyazyu Mihaila Semenovicha Vorontsova k Alekseju Petrovichu Ermolovu // Russkij arhiv. – 1890. – Кн. 1. – № 3. – С. 329–365.

26. Архив князя Воронцова. Кн. 40. – М., 1895. – С. 346. (На фр. яз.).

Arhiv knyazyu Vorontsova. Kn. 40. – М., 1895. – С. 346. (Na fr. yaz.).

27. Письма князя Михаила Семеновича Воронцова к Алексею Петровичу Ермолову // Русский архив. – 1890. – Кн. 1. – № 4. – С. 441–472.

Pis'ma knyazyu Mihaila Semenovicha Vorontsova k Alekseju Petrovichu Ermolovu // Russkij arhiv. – 1890. – Кн. 1. – № 4. – С. 441–472.

28. Тер-Оганов Н. К. Русско-иранские тайные переговоры 1853–1854 гг. и заключение конвенции о нейтралитете Ирана // Былые годы. – 2021. – № 16 (1). – С. 191–199.

Ter-Oganov N. K. Russko-iranskije tajnye peregovory 1853–1854 gg. i zaklyuchenie konvencii o nejtralitete Irana // Bylye gody. – 2021. – № 16 (1). – С. 191–199.

29. Заметки о событиях 1853–1855 годов // Русская старина. – 1875. – Т. XIII. – № 8. – С. 636–642.

Zametki o sobytijah 1853–1855 godov // Russkaja starina. – 1875. – Т. XIII. – № 8. – С. 636–642.

30. Тарле Е. В. Сочинения: в 12 т. Т. IX. Крымская война. Т. II. – М.: АН СССР, 1959. – 627 с.

Tarle E. V. Sochineniya: v 12 t. T. IX. Krymskaya vojna. T. II. – М.: AN SSSR, 1959. – 627 s.

Tverdokhlebov T. I. Diplomatic activity of M. S. Vorontsov

The article considers the diplomatic activity of Mikhail Semenovich Vorontsov (1782–1856), which has not been the object of scientific research until now. From a young age, he learned the basics of diplomacy under the guidance of his father, the Russian ambassador to London, Semyon Romanovich Vorontsov. Vorontsov gained his first diplomatic experience while serving in the army, including as commander of the Russian occupation corps in France in 1815–1818. As the governor-general of Novorossiya, he was involved in Russian-Turkish relations, in 1826 he held successful negotiations on the conclusion of the Akkerman Convention. In 1826–1844 Vorontsov visited Great Britain four times, where he communicated with representatives of the ruling circles, including the Duke of Wellington, with whom he maintained friendly relations for many years. Since 1845, as governor of the Caucasus, he took an active part in Russian-Persian relations.

Keywords: Mikhail Semyonovich Vorontsov, diplomatic activity, Eastern Question, Russian-British relations.